

Раз уж Чу Яньчжоу решил подыграть Цзянь Чэню и сделать вид, будто поддался на его уловку со снотворным, он с самого начала подготовился как следует.

Для него это было привычным тактическим приёмом на заданиях. Впрочем, даже не будь это связано с работой, Чу Яньчжоу всё равно съел бы ту клубнику — просто из любопытства, чтобы понять, зачем Цзянь Чэнь это затеял и что предпримет, когда его жертва «уснёт».

Однако когда он понял, ради чего парень пошёл на такие ухищрения, Чу Яньчжоу на несколько мгновений впал в ступор. Первое, что сделал пробравшийся в спальню Цзянь Чэнь, — принялся увлечённо тискать его хвост.

Цзянь Чэнь и не подозревал, какое смятение вызвал его поступок. Он уже давно засматривался на этот роскошный хвост, и теперь, когда выдалась редкая возможность, вовсе наслаждался моментом, перебирая и поглаживая мягкую шерсть.

К счастью, Цзянь Чэнь вовремя вспомнил о деле и не стал терять голову. Утолив первый порыв нежности к чужому меху, он наклонился, развернул экран телефона, чтобы свет падал удобнее, и осторожно нащупал под одеялом ладонь Чу Яньчжоу.

— И почему он до сих пор не сменил повязку? — едва слышно пробормотал он под нос.

Пользуясь тусклым свечением экрана, Цзянь Чэнь закатал рукав Чу Яньчжоу, аккуратно разрезал завязанный бантик и виток за витком снял старый бинт.

Тело Чу Яньчжоу покрывали многочисленные шрамы. Помимо свежей раны на предплечье, под одеждой скрывалось немало старых, уже побелевших следов. Каждая отметина безмолвно свидетельствовала о пережитых им битвах — суровое доказательство его силы и высокого положения. Но Цзянь Чэнь думал о другом: в те мгновения, когда сталь рассекала плоть, Чу Яньчжоу оставался один на один со своей болью, за рамками любого книжного сюжета. Это наверняка было невыносимо больно.

Чу Яньчжоу был человеком кремнёвой закалки, способным обрабатывать глубокие раны не моргнув и глазом. Но Цзянь Чэнь был вылеплен совсем из другого теста. Само слово «ранение» вызывало у него внутренний протест, а от одного только вида холодного компресса у него самого глаза были на мокром месте от острой жалости.

Кончиком пальца он едва заметно коснулся бледного рубца на тыльной стороне ладони Чу Яньчжоу, а затем перевёл взгляд на его пальцы. У Чу Яньчжоу были крупные, красивые кисти с длинными пальцами, хотя обилие мелких порезов и грубые мозоли от оружия немного портили картину. Впрочем, уродливыми эти руки Цзянь Чэню не казались. Напротив, в них чувствовалась огромная сила.

"Сразу видно — настоящий главный герой, способный уложить любого злодея одним ударом"

Воспользовавшись тем, что мужчина крепко спит, Цзянь Чэнь окинул его оценивающим взглядом. Немного поколебавшись, он набрался смелости, приподнял край его футболки и быстро заглянул под неё. Убедившись, что новых повреждений нет, он с облегчением выдохнул и взял с подноса маленький флакон с регенерирующей сывороткой.

Обмакнув ватную палочку в прохладную жидкость, он принялся аккуратно обрабатывать воспалённые края раны на предплечье Чу Яньчжоу. Цзянь Чэнь был настолько поглощён делом, что совершенно не заметил, как мужчина рядом на мгновение приоткрыл глаза.

Чтобы устроиться поудобнее и ненароком не потревожить раненого, Цзянь Чэню пришлось сменить позу: сначала он просто сидел на краю кровати, а теперь почти полностью растянулся рядом, опираясь на локоть.

Приглушённый экран телефона едва рассеивал ночную тьму, но мягкого сияния хватало, чтобы чётко обрисовать профиль Цзянь Чэня. Было отчётливо видно, как подрагивают его опущенные ресницы и с каким предельным вниманием он работает.

Чу Яньчжоу молча наблюдал за ним. Лишь когда запястья коснулась щекочущая прохлада, он, будто опомнившись, поспешил снова закрыть глаза.

Регенерирующей сыворотки во флаконе оставалось совсем немного, но выливать её было жалко. Рассудив, что оставлять каплю на донышке бессмысленно, Цзянь Чэнь решил израсходовать остатки на мелкие царапины на ладони мужчины.

Он легонько подул на кожу, помогая целебной влаге быстрее впитаться, и заново наложил чистый бинт. Закончив с обработкой, парень аккуратно сложил инструменты на подносе и наконец медленно вытащил из кармана новенький ошейник.

По сюжету оригинального романа ошейник, который красовался на шее Чу Яньчжоу, был сделан руками прежнего владельца тела. Этот аксессуар должен был служить недвусмысленным напоминанием о том, кому именно теперь принадлежит строптивый Чу Яньчжоу. Цзянь Чэнь поначалу хотел просто купить что-то готовое в интернете, но доставка заняла бы слишком много времени. Идти же ради этого в сомнительные офлайн-магазины для взрослых, увешанные пошлыми вывесками, у него не хватило духу.

В итоге ему пришлось смириться и разыскать в сети обучающее видео, чтобы смастерить ошейник самостоятельно. Рукоделие всегда давалось Цзянь Чэню легко, но из-за подсознательного смущения он не стал вырезать на коже своё имя, как требовалось по сюжету. Вместо этого он аккуратно вывел во внутренней складке крошечного рисованного кролика — точно такого же, как на открытке, которую он оставил рядом с ароматным клевером люцерны.

Цзянь Чэнь тихо поднялся и встал у изголовья. Примерив ошейник на глаз, он наклонился и осторожно коснулся шеи Чу Яньчжоу.

Горло — одно из самых уязвимых мест любого живого существа. Большинство оборотней инстинктивно отреагировали бы на подобное прикосновение даже во сне, не говоря уже о таком подозрительном и натренированном бойце, как Чу Яньчжоу. Цзянь Чэнь действовал предельно аккуратно, затаив дыхание. Он ожидал мгновенного сопротивления, но мужчина лишь слегка нахмурился и лениво повёл головой, послушно подставляя шею.

"И вовсе он не такой строптивый, как уверял сценарий..."

Эта покладистость даже заставила Цзянь Чэня на миг засомневаться.

Задержав пальцы на тёплой коже ещё на пару секунд, Цзянь Чэнь собрался с духом, расстегнул пряжку и обернул ремешок вокруг чужой шеи.

В комнате было темновато. Опасаясь, что резкий свет разбудит Чу Яньчжоу, Цзянь Чэнь отложил телефон подальше на тумбочку. Чтобы было удобнее застёгивать и регулировать пряжку, он прижал колено к матрасу и наклонился совсем близко к мужчине.

Всё прошло без сучка и задоринки. И всё же Цзянь Чэня не покидало странное ощущение: стоило ему прикоснуться к мужчине, как мышцы того натягивались струной. Зато когда нужно было слегка приподнять его шею, чтобы поправить ремешок, Чу Яньчжоу поддавался удивительно легко.

Словно он вовсе не спал, а намеренно ему подыгрывал.

Подозрительно прищурившись, Цзянь Чэнь всмотрелся в лицо Чу Яньчжоу. Он покрутился туда-сюда и на пробу протянул руку к макушке мужчины. Его пальцы зарылись в пушистые волчьи уши, безжалостно взъерошив мягкую шерсть и густые волосы. Лишь когда причёска Чу Яньчжоу превратилась в полнейший беспорядок, довольный Цзянь Чэнь наконец убрал руки.

Первый этап его плана завершился полным триумфом.

Собрав свои инструменты, Цзянь Чэнь бесшумно выскользнул из комнаты. Он так и не узнал, что едва за ним закрылась дверь, Чу Яньчжоу открыл глаза и долго смотрел в потолок, а его уши, скрытые растрёпанными волосами, медленно заливал густой румянец.

Когда Цзянь Чэнь вернулся в свою спальню, часы показывали без малого одиннадцать вечера. Сладко зевнув, он умылся, вернулся к кровати и откинул одеяло. Каково же было его удивление, когда прямо у подушки он обнаружил пушистый кремово-белый хвостик, который при его появлении приветливо завилял из стороны в сторону.

Достав из-под подушки спрятавшегося там зверька, Цзянь Чэнь перевернул его на спину и, нахмурившись, уставился прямо в блестящие глазки:

— И почему ты опять здесь?

— Миу-у-у... — протянул тот.

Крошечный комочек ластился к ладони, привычно принюхиваясь к запаху хозяина. Однако стоило ему уловить тонкий, но грозный аромат свирепого волка, исходящий от одежды парня, как нежное воркование оборвалось. Шелковистая шёрстка зверька мгновенно встала дыбом.

Взгляд зверька мгновенно переменился. Вырвавшись из рук Цзянь Чэня, он приподнялся на задние лапки и встревоженно уставился на юношу.

— Эй, ты чего? — удивился Цзянь Чэнь.

Издав утробное, предупреждающее ворчание, малыш обошёл Цзянь Чэня кругом, тщательно обнюхивая каждый сантиметр его домашней одежды, после чего, словно приняв какое-то важное решение, решительно спрыгнул на ковёр.

Схватив зубами свой любимый плед из-под подушки, он сердито встряхнул ушками, бросил на Цзянь Чэня укоризненный взгляд и с самым воинственным видом потрусил к выходу.

Такое странное поведение окончательно сбило Цзянь Чэня с толку.

Он попытался пойти за ним, но стоило ему переступить порог, как он наткнулся на троих котят-оборотней. Малыши перегородили коридор, устроив прямо на ковре импровизированный совет. Стоило им заметить Цзянь Чэня, как они недовольно замыкали и принялись упираться лбами в его ноги, настойчиво выталкивая обратно в спальню — мол, ложись спать, нечего тут бродить.

Позволив упрямым пушистикам загнать себя в комнату, Цзянь Чэнь аккуратно прикрыл дверь. Убедившись, что в спальне всё тихо, маленькие демоны переглянулись, дружно вцепились зубами в принесённый плед и целеустремлённо потащили его к комнате Чу Яньчжоу.

Из-за вчерашних ночных приключений Цзянь Чэнь проснулся с тяжёлой головой. Потирая заспанные глаза, он лениво поплёлся в ванную. Умывшись, он вышел в коридор и почти сразу остановился.

Дверь соседней гостевой спальни была распахнута настежь.

Значит, Чу Яньчжоу уже на ногах.

Поняв это, Цзянь Чэнь заглянул в комнату соседа. Постель была безупречно заправлена, а аккуратно сложенная сменная одежда лежала на самом краю.

"И куда он делся?"

Спросонька мысли ворочались неохотно. Цзянь Чэнь направился на кухню и ещё на подходе уловил доносящийся оттуда аппетитный аромат.

У плиты, повернувшись к нему спиной, стоял Чу Яньчжоу. Закатав рукава домашней рубашки, он увлечённо что-то помешивал в кастрюле. Из-за его склонённой головы был отлично виден новый кожаный ошейник, плотно облегающий шею.

Цзянь Чэнь бросил на него быстрый взгляд и тут же смущённо отвернулся. Почему-то эта домашняя идиллия показалась ему до крайности неловкой и даже немного смущающей.

Цзянь Чэнь на цыпочках подошёл поближе и, вытянув шею, любопытствовал:

— Что готовишь?

Чу Яньчжоу аккуратно разлил дымящееся варево по тарелкам и повернулся к нему:

— Рисовую кашу с пидань и свининой.

Цзянь Чэнь удивлённо приподнял брови. Надо же, грозный Чу Яньчжоу умеет готовить! Он сделал ещё шаг вперёд, не скрывая своего восхищения.

Заметив его приближение, Чу Яньчжоу тихо спросил:

— Тебе не нравится такое?

Цзянь Чэнь только открыл рот, чтобы возразить, как почувствовал, что кто-то настойчиво тянет его за штанину. Секунда — и дорогу к плите преградила троица разгневанных котят. Нахохлившиеся, с воинственно растрёпанной шёрсткой, они явно только что пулей вылетели из своего тёплого гнезда.

Почувствовав на себе взгляд хозяина, малыши тут же повернули к нему умильные мордочки и ласково замурчали. Но стоило Чу Яньчжоу слегка повернуть голову в их сторону, как котята мгновенно вытянулись в струнку и грозно зашипели на него.

— Что это с ними? — растерялся Цзянь Чэнь.

— Ничего особенного, — невозмутимо отозвался Чу Яньчжоу.

Командир опустил глаза и как бы между прочим добавил:

— Кажется, я пришёлся им не по душе. Утром они всей бандой забаррикадировали мою дверь. Наверное, я случайно разбудил их, когда выходил, а покусать меня не получилось. Вот и злятся до сих пор.

<http://bllate.org/book/18358/1798179>